

УДК 821.511.111+821.113.6

И. С. Маташина

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН

МОТИВ ОДИНОЧЕСТВА В НОВЕЛЛИСТИКЕ РУНАРА ШИЛЬДТА

Рассматривается эволюция мотива одиночества в творчестве шведоязычного писателя Финляндии начала XX в. Рунара Шильдта. Он считается одним из самых талантливых представителей группы дагдриваре — писателей, творивших в Финляндии в 1900-х годах. Герои, созданные этими авторами, испытывают тоску по активной, деятельной жизни, но не могут найти себе достойного применения. На примере ранних новелл Шильдта анализируется мотив одиночества, характерный для молодого поколения финских шведов. В родной стране они ощущают себя чужими людьми. Также мотив одиночества выявляется в текстах новелл, посвященных гражданской войне в Финляндии и судьбе русской интеллигенции, спасающейся от революционных событий. В этих произведениях сюжетная линия становится более глубокой, а мотив одиночества приобретает нравственное, экзистенциальное значение. Одиночество главного героя, в особенности одиночество среди толпы, среди близких, является важной и повторяющейся характеристикой персонажей Шильдта. Изображенные писателем сильнейшие духовные потрясения, переживаемые героями наедине с собой, оказывают влияние на пространственно-временной уровень повествования. Мотив одиночества, характерный для всего творчества Шильдта, является сквозным в его новеллистике.

Ключевые слова: шведоязычная литература Финляндии, художественная литература, XX век, Рунар Шильдт, новелла, мотив одиночества.

Irina Matashina

Institute of Linguistics, Literature and History of Karelian Research Centre

THE MOTIF OF LONELINESS IN THE SHORT STORIES OF RUNAR SCHILDT

The article describes the evolution of the motif of loneliness in the works by Runar Schildt, a Finnish-Swedish writer of the beginning of the twentieth century. He is considered one of the prominent members of the Dagdrivare group of writers active in Finland in the 1900s. Characters, created by the Finnish authors, long for an active life, but fail to find a relevant application of their talents or a worthy lifetime project. With

Schildt's early works as an example, we analyze the motif of loneliness as a major factor in the lives of the younger generation of Finnish Swedes as they tend to experience themselves as superfluous people in their own homeland. The same motif of loneliness is revealed in the short stories that render on the events of the civil war in Finland of 1918, as well as on the fates of the Russian intelligentsia, fleeing from the revolutionary events. In these works, the plotline acquires a profound depth of meaning, while the motif of loneliness receives both moral and existential significance. The protagonist's loneliness, especially the picture of his forlornness in a crowd of people and among his own family is an important and recurring characteristic of R. Schildt's characters. Extreme spiritual disturbances, which protagonists become subject to, affect the space and time level of the narratives. The motif of loneliness clearly revealed at all stages of Schildt's creative career cuts also across his short story writing.

Keywords: Finland-Swedish literature, fiction, 20th century, Runar Schildt, short story, motif of loneliness.

Одним из видных представителей шведоязычной литературы Финляндии начала XX в. является Рунар Шильдт (Schildt; 1888–1925). Он стал известен благодаря новеллам, в которых поднимал темы, волновавшие умы современников. Ранние произведения Р. Шильдта находятся в русле эстетики дагдриваре (dagdrivare), у которой в 1900-х годах было большое количество последователей. Финляндский исследователь Томас Варбуртон отмечает, что название появилось после публикации в 1914 г. одноименного романа Торстена Хельсингиуса “Dagdrivare” («Праздношатающиеся») [Warburton, 1984, s. 120].

Дагдриваре как группу писателей объединял мотив беспочвенности, потери своей родины и места в своем окружении. В контексте истории литературы Финляндии творчество дагдриваре изучали Т. Варбуртон, М. Ливал-Линдстрём, Э. Г. Карху.

М. Чиараволо, Т. Петтерсон выделили характерные черты произведений дагдриваре: «...прозаическая форма, урбанистические мотивы и способ их толкования, попытка выстроить обобщенную картину мира через внимание к отдельной личности» [Ciaravolo, 2000, s. 47]; «...главные герои в основном мужчины двадцати-тридцати лет; выходцы из буржуазных семей, выпускники гимназий, которые возвращаются в кругу образованных людей и обладают светскими взглядами на жизнь. Сюжеты произведений часто разворачиваются в городе, в основном в общественных местах, на улице, в театре, трактире и в других увеселительных заведениях. Даже если речь идет о деревне, впечатление от нее передано от лица городского жителя» [Pettersson, 1986, s. 9]. Таким образом,

можно говорить о принадлежности творчества дагдриваре к урбанистической прозе, которая создавалась в начале XX в. писателями из разных стран и содержала образ города как «абсурдного пространства, оплота цивилизации, деформирующей сознание человека», «мотивы одиночества, неприкаянности, отчаяния» [Степанова, 2013, с. 94]. Тематика произведений дагдриваре охватывала проблему поиска молодым поколением смысла существования в связи с изменившимися историческими и социальными условиями: превращением шведоговорящей части населения Финляндии в языковое меньшинство. Рунар Шильдт был признан одним из наиболее талантливых представителей дагдриваре.

В своих новеллах он пишет об одиночестве человека и обращается к проявлению в своих героях чувства страха, что характерно для стилистики экзистенциализма и связывает творчество Р. Шильдта с общеевропейским и скандинавским философским контекстом: «Экзистенциализм восходит своими художественными истоками к экспрессионизму, а его философские истоки коренятся во взглядах датского философа XIX в. С. Кьеркегора» [Борев, 2001, с. 309], «философские корни экспрессионизма восходят к апологетике бессознательного Э. Гартманом и А. Бергсоном, к социальному пессимизму А. Шопенгауэра, к концепциям Ф. Ницше» [Борев, 2001, с. 298]. Человеческое одиночество стало основной темой произведений многих писателей Скандинавии, в том числе современника Р. Шильдта Я. Сёдерберга, герой которого заявляет: «Я верю в желание плоти и неизлечимое одиночество души» [Söderberg, 1921, s. 114]. Р. Шильдт в новеллах стремится психологически показать характеры героев. В этом видится параллель не только с влиянием Ф. М. Достоевского, но и с творчеством австрийского драматурга А. Шницлера, классика импрессионистской драмы [Кудрявцева, 2014, с. 144], пьесы которого он переводил.

Мы рассмотрим мотив одиночества и его трансформацию в произведениях Р. Шильдта от ранней прозы до поздних новелл. Многие европейские авторы в своем творчестве изображали общечеловеческие переживания. Специфика новеллистики финско-шведского писателя состояла в синтезе этих переживаний с описанием пейзажей, языка, истории Финляндии.

Иллюстративный материал для нашего исследования выбирался с учетом разнообразия личностных характеристик героев Р. Шиль-

дта и степени выраженности мотива одиночества в его новеллах. Именно поэтому мы проанализировали новеллы «Новая жизнь» и «Ракета» из сборника «Всепобеждающий Эрос», «Под камнем» из сборника «Пердита и другие новеллы», «Лошадь Карамзиной» и «Возвращение домой» из одноименного сборника, «Зоя» из сборника «Ведьмин лес». Мужчины и женщины, представители разных поколений и сословий, в изображении Р.Шильдта испытывают схожие ощущения, хотя показаны на разном событийном фоне.

Первый сборник новелл «Всепобеждающий Эрос» (*Den segrande Eros*) был опубликован в 1912 г. Эти новеллы объединены системой сквозных персонажей, судьбы которых связаны. Главные герои — молодые люди, ищущие смысл жизни или пытающиеся заглушить свои мысли в череде сменяющих друг друга развлечений. Их жизнь неразрывно связана с Хельсинки, этот город становится центром притяжения, однако, по словам итальянского исследователя Массимо Чиараволо, «за блестящим фасадом жизнь молодых людей в большом городе несчастлива. Ощущение пустоты, отсутствия корней кажется беспросветным» [Ciaravolo, 2000, s. 52]. Внешнее спокойствие или бурное веселье персонажей обманчивы. Каждый из них по-своему одинок и по-своему пытается преодолеть это одиночество. К примеру, Оке Хольм из новеллы «Новая жизнь» (*Ett nytt liv*) отправляется в компании друзей и танцовщиц из варьете на веселую пирушку, но уходит раньше, чтобы проводить домой свою даму. Оказавшись в одиночестве, Оке начинает размышлять о будущем. Жизнь на широкую ногу больше не для него, молодой человек хочет начать все с чистого листа: «Он оказался на распутье между новой жизнью и гибелью» [Schildt, 1912, s. 200–201]. Чтобы осуществить это неожиданно возникшее намерение, Оке придется отказаться от бездумных трат и безделья, кардинально изменить свою жизнь. В этом смысле состояние одиночества становится для главного героя моментом прозрения, возможностью выхода за пределы привычного сознания. Однако по-утреннему пустынный город постепенно наполняется людьми, и Оке встречает свою знакомую. Он хочет назначить встречу, девушка неожиданно соглашается. Счастливый Оке идет «проторенной, знакомой дорогой домой» [Schildt, 1912, s. 206]. Преобразования, ожидаемой метаморфозы персонажа не происходит. Не случайно Р.Шильдт помещает своих героев в городскую среду. В скандинавской литературной

традиции образ города как места сосредоточения негативных влияний человека наблюдается еще у К. Гамсуна [Мацевич, 2016, с. 176] и Сёдерберга. Минутное озарение в момент встречи с собой настоящим исчезло при столкновении с реальностью привычной жизни.

Сделать решительный шаг смогла героиня новеллы «Ракета» (*Raketen*) Эльза. Ее тоже манит город и его «блестящий фасад». Она нарушает запрет отца и отправляется на пароходе к друзьям, Микаэлю Биргеру и Оке Хольму. Автор выступает в роли стороннего наблюдателя и отмечает спокойствие, которое воцаряется в душе Эльзы после принятого решения: «Больше ничего нельзя было прибавить или отнять, все случилось так, как должно было случиться, она с радостью наблюдала, как вершится ее судьба. Но высоко над ее головой горели на небесах вечные звезды» [Schildt, 1912, s.232]. В этой новелле подчеркивается пропасть между «отцами» и «детьми». Если у старшего поколения есть и положение, и достойное занятие, то молодые люди болезненно ощущают собственную неустроенность. Они чужие в доме родителей, поэтому поиск развлечений и удовольствий становится ширмой для тягостных размышлений о своей судьбе. Во время переправы (действия, нагруженного символическим значением) внутреннее одиночество Эльзы становится одиночеством физическим. Ее дальнейшая судьба читателям также неизвестна. Тем не менее заключительная фраза новеллы выводит эти события на обобщенный, надындивидуальный уровень: время замедляет свой ход, словно зацкливаясь. Вечные звезды над головой Эльзы становятся свидетелями вечного перехода, вечного изменения, вечного круговорота поколений.

Ранние новеллы Рунара Шильдта тесно связаны с эстетикой «дагдриваре» — праздных людей, лишних в своей родной стране. В дальнейшем творчестве писатель по-новому переосмысливает эту тематику, а потом и вовсе отказывается от нее. В этом плане показательной является новелла «Под камнем» (*Under stenen*) из сборника «Пердита и другие новеллы» (*Perdita och andra noveller*, 1918). В ней читатель узнает о судьбе повзрослевшего «дагдриваре», который в молодости был известным прожигателем жизни, страстным путешественником. Годы странствий истощили его финансы, и ему пришлось вернуться в Финляндию. Рассказчик

с удивлением обнаруживает главного героя, Карла Хенрика, на железнодорожной станции, где он смешивается с толпой прибывающих и отправляющихся, с аппетитом обедает, увлеченно беседует с людьми, быстро забегает в поезд и сходит с него. Дело в том, что Карл Хенрик никуда не едет. Он каждый день приходит на станцию, чтобы вновь почувствовать дух странствий. Рассказчик сравнивает бывшего путешественника с травой, растущей под камнем, которая даже под огромной тяжестью «продолжала выпускать ростки, жить и расти сообразно своей природе» [Schildt, 1918, s. 156]. Все считают его чудаком, и лишь рассказчик, который знает историю этого удивительного человека, понимает всю горечь сложившегося положения.

В этой новелле мотив одиночества предстает в новом виде: повествователь рассказывает о судьбе человека из среды «дагдриваре». Повзрослев, он так и не нашел своего места в жизни. Герой пытается закрыть брешь в душе, подпитывая иллюзию о былом времени, о молодости, путешествиях и веселом времяпровождении. Тем не менее человеческая природа, как и трава под камнем, не погибает даже под весом тяжелых обстоятельств. Тяга к единственному источнику счастья слишком велика. Поэтому Карл Хенрик и продолжает свои ежедневные чудачества, ведь это способ преодолеть внутреннюю пустоту, вновь почувствовать единение с такими же, как он, путешественниками. В остальное время он находится в одиночестве. Это состояние характерно не только для героя новеллы, но и для самого повествователя: «Скорый поезд увез меня в город, где я тихо живу среди тысяч других людей и пытаюсь выстроить свою жизнь, сообразуясь со стремлениями моего существа, насколько мне это позволяют мои слабые руки» [Schildt, 1918, s. 156]. Мотив одиночества в этой новелле впервые охватывает не только героя, но и самого повествователя, расширяя границы анализируемых им явлений.

Иная атмосфера появляется в сборнике «Возвращение домой» (*Hemkomsten*, 1919). Событие, послужившее основой сюжетов новелл из этого сборника, вполне определенное — гражданская война в Финляндии. В четырех новеллах сборника она представлена с разных перспектив. Мотив одиночества пронизывает и эти произведения. Ярче всего он проявляется в новеллах «Лошадь Карамзиной» (*Karamsinska hästen*) и «Возвращение домой» (*Hemkomsten*).

Новелла «Лошадь Карамзиной»¹ состоит из нескольких смысловых пластов. В основе ее сюжета — рассказ о невосполнимой потере старика, у которого умирает жена. В отчаянии он выбегает из их дома и бродит по спящему городу в полном одиночестве. Отметим, что здесь мы находим очевидную параллель с новеллой «Новая жизнь». Одиночество в многолюдном городе — повторяющийся у Рунара Шильдта сюжетный прием. Старик Вилениус блуждает по городу, пространство которого становится изменчивым. Все улицы знакомы герою, но знакомый пейзаж искажается, трансформируясь в призрачный и незнакомый мир: «Он не знал, как далеко ушел; это вовсе не беспокоило его. Он то бродил туда и обратно по той же улице, то дважды обходил один квартал. Он долго брел мимо бесконечного ряда темных голых стволов деревьев с ведьминскими метлами. Возможно, это был бульвар Эспланада, или Старый церковный парк, или что-то другое» [Schildt, 1919, s.208]. По мере хаотичного блуждания по улицам старик вновь возвращается к собственному дому и попадает к своим соседкам. В эту ночь они тоже не спят: к девушкам на пирушку в очередной раз пришел незнакомец, который щедро платит за разговоры, шум и веселье, но сидит неподвижно, глядя вокруг пустыми глазами. Незнакомец приглашает старика поучаствовать в наигранном веселье. Вилениус рассказывает о своей жене, читая ей своеобразную эпитафию, вспоминая их совместное счастье. Эта жизнь осталась в прошлом, а будущее безрадостно. Теперь старик одинок. И это его одиночество всеобъемлющее и всепоглощающее: «Не сразу. Но вдруг пришла ему в голову мысль, ввергнув в бездну страха; подобного чувства он еще никогда не испытывал: один, впервые за полстолетия он одинок, так одинок, как только может быть одинок человек» [Schildt, 1919, s.202]. Странная компания, которая собралась в эту ночь, состоит из одиноких людей: «Олку опустила на кровать; она спала. Остальные сидели неподвижно. Их глаза смотрели, но не видели. Каждый из них словно пытался расслышать все не затихавшую песню, которая монотонно звучала среди бетонных сводов и железных проводов, съеживающихся в ледяной хватке утра»

¹ Оригинальное название объясняется в тексте новеллы. Жена героя, старика Вилениуса, в молодости была настолько сильной и выносливой, что ее сравнивали с лучшими в городе породистыми лошадьми, которыми владела Аврора Карамзина.

[Schildt, 1919, s. 228]. Ничто, даже общение, не способно разрушить стены, окружающие каждого из присутствующих. Их память, как и стены дома, хранит в себе воспоминания о прошедшем и ушедших близких, о прошлой жизни и войне. Время словно останавливается, ночь длится вечно. Таким образом, в этой новелле одиночество приобретает всепоглощающий, экзистенциальный характер, как и в произведениях многих европейских писателей, в которых «страх разрушает последние человеческие связи и обнажает извечное одиночество, покинутость каждого всеми» [Борев, 2001, с. 314].

Новелла «Возвращение домой» представляет собой иллюстрацию последствий гражданской войны. Автор описывает разлом, разделивший одну семью. Один из сыновей Мари и Фредрика, Альбин, примкнул к «красным», тогда как все остальные придерживались позиций «белых». Сбежав из плена, Альбин вынужден скрываться от всех, в том числе и от своей семьи. Единственный человек, с которым Альбин может поддерживать контакт, — Мари, его мать. Однако даже она отмечает в сыне чужие, незнакомые черты: «Отчасти это было что-то любимое, знакомое, но появилось и нечто чужое, разрушившее образ, который она хранила в памяти» [Schildt, 1919, s. 271]. Автор дополнительно подчеркивает пропасть, разделяющую Альбина и остальных жителей деревни. В своих родных местах он становится чужаком и плутает в знакомом, казалось бы, лесу: «Я хотел срезать путь, чтобы не опоздать, но по нелепой случайности заблудился» [Schildt, 1919, s. 271]. Альбин просит о помощи, он вынужден скрываться. В результате и беглец, и Мари оказываются в одиночестве среди близких людей. Это одиночество становится испытанием для обоих. Альбин прячется в округе, его матери приходится обманывать домохозяев, защищать и оберегать сына. Это вновь вносит раскол в семью, Мари нужно быть осторожной и «смотреть на своего мужа как на незнакомца, чьи намерения нужно обязательно проверять» [Schildt, 1919, s. 264]. Оба героя проходят испытание одиночеством, и Альбин его не выдерживает. Он выбирает возвращение к людям, хоть это и может стоить ему свободы и жизни. Он сдается разыскивающим его ополченцам, среди которых его отец и брат. Мари же выбирает иной путь: она отрекается от всех, чтобы спасти сына. «Ее словно подстрелили, Мари из Принсас упала ничком, впившись скрюченными пальцами во влажную землю»

[Schildt, 1919, s. 314]. В момент высшего душевного напряжения Мари осознает изменения, произошедшие в ней самой. По мнению Дж. Шульфелдта, это ее бунт, попытка выйти за пределы привычного: «Она хочет, сама того не осознавая, вырваться из плена собственной жизни, единственного известного ей способа существования» [Schoolfield, 1988]. Героиня вдруг понимает, что ненавидит мужа, с которым прожила долгую жизнь. Таким образом, Р. Шильдт не только исследует тот глубокий след, который гражданская война оставила в сознании людей, не только повествует об одиночестве, которое человек может ощущать даже среди близких людей, но и предлагает пути преодоления этого одиночества: изменить своим принципам или отстаивать их ценой своей жизни.

Наконец, новелла «Зоя» (*Zoja*) из сборника «Ведьмин лес» (*Häxskogen*, 1920) повествует о судьбе русской интеллигенции. Оставив привычную обстановку, семья Зои, главной героини, вынуждена владать жалкое существование в маленьком финском городке, куда им пришлось переехать из-за отсутствия средств. В этой новелле мотив одиночества прослеживается в ином контексте. Р. Шильдт исследует одиночество человека, оказавшегося вдали от родины. Зоя ощущает пустоту и чуждость окружающего ее пространства: «Сюда не направлял свои стопы путник, не мелькала тень, не слышалось эхо шагов. “Дорога тишины к стране пустоты”, — с содроганием подумала Зоя» [Schildt, 1920, s. 78]. Все члены семьи Щекарасиных ждут освобождения Петрограда, который стал для них потерянной родиной. Утраченный ими мир символически отражен в сцене в кинотеатре. Зоя с братом приходят туда, чтобы отвлечься от тягостных мыслей. Вдруг они видят знакомые им картины: «Париж! — Прошептала она. — Ты видел Оперу и Рю де ла Пэ? Юрий молча кивнул, но этого было достаточно, теперь она поняла, что брат чувствовал то же самое, думал о том же, помнил то же; что оба они, дети другого большого города, вмиг вернулись домой, столкнулись с призрачным видением того, что любят» [Schildt, 1920, s. 95]. Семья Щекарасиных, как и многие другие русские семьи, потеряла прошлую жизнь, и эту потерю ничем не восполнить. Это подчеркивается автором в том числе и тем, что во время киносеанса рвется кинолента.

Особое положение в новелле занимает судьба главной героини. Она одинока даже в собственной семье. В попытке найти утешение

у брата Зоя рассказывает ему о своих планах вырваться из захолустья, уехать так далеко, как только возможно. Но этот замысел нельзя воплотить, оба понимают, что такие проекты — лишь средство спасения от безысходности окружающей действительности. Хорошие новости о грядущем освобождении Петрограда наполняют Зою оптимизмом, но попытка наступления на город не удалась. Оптимизм вновь сменяется упадком сил, и девушка совершает долгие прогулки, во время которых понимает, как чужды ей те люди, которых она встречает: «Людей встречала она, людей за работой и во время отдыха, таких же, как она, существ, которые радовались и страдали, но они были для нее еще более чужими, чем шепчущиеся в лесу деревья и гремящие камни дороги» [Schildt, 1920, s. 130]. Новелла завершается сценой самоубийства Зои. Девушка осознает, что ей не вынести тягот жизни вдали от дома, а ее семье не преодолеть возникшее на чужбине разобщение. Описанное автором одиночество преодолевает в этой новелле национальные рамки. Р.Шильдт исследует сознание человека и описывает тоску по родине, которая оставляет его героиню одинокой даже среди самых близких людей.

Проанализировав ряд новелл Р.Шильдта, отметим, что одиночество его героев является их постоянной характеристикой, которая проявляется и на сюжетном, и на образно-символическом уровнях. Следует отметить, что одиночество героя в минуты сильнейшего эмоционального напряжения, интенсивной душевной работы влияет также на время и пространство в произведении. Как правило, пространственная составляющая хронотопа [Бахтин, 1975, с. 235] в новеллах довольно точна. Р.Шильдт указывает названия конкретных улиц города, направление движения. Однако пока герой находится наедине с собой физические границы могут размываться, стираться (заблудившийся Альбин, блуждающий в прострации Виллениус и погруженный в размышления Оке Хольм). С изменчивостью пространства неразрывно связана изменчивость времени. Описывая происходящие события, автор стремится соотносить художественное и реальное время, однако в момент одиночества, когда духовная отдаленность главного героя от остальных людей достигает апогея, время словно замедляется. Оно либо замирает вовсе, как, например, в новелле «Лошадь Карамзиной», либо замыкается в себе, как повторяющийся день Карла Хенрика в новелле «Под камнем», либо разрывается в связи со смертью героя.

Подводя итог, отметим: в своих новеллах Рунар Шильдт создает образы людей, остающихся в одиночестве по разным причинам. В новеллах из первых сборников молодые люди ищут для себя ответ на вопрос о смысле жизни и своем месте в этом мире, который стал теперь для них чужим. При этом их отцы, являясь частью шведоговорящей элиты общества, еще находят себе применение в пределах своей страны, чувствуют, что могут быть ей полезны. Младшее поколение, о судьбе которого размышляет Рунар Шильдт, сталкивается с новыми обстоятельствами и часто ищет утешения в развлечениях или путешествиях.

Новым этапом в творчестве Р.Шильдта стало осмысление гражданской войны в Финляндии, ее влияния на живущих в стране людей. Война разделила финляндцев на два противоборствующих лагеря. Граница эта проходила порой внутри одной семьи, что, безусловно, приводило к личным трагедиям. Так произошло и в семье Мари. Она сама, как и Альбин, оказалась в положении изгоя. Альбин выбрал эту судьбу сознательно, но не выдержал одиночества. Мари же, стремясь защитить сына, отделилась от своей семьи. В конце новеллы она неожиданно для себя осознает, что ненавидит мужа, а в последней отчаянной попытке дать сыну возможность сбежать, стреляет в воздух, направляя ружье в сторону ополченцев, своих соседей, разыскивающих красногвардейца Альбина. Тем самым она делает невозможным мирное разрешение трагической ситуации.

В поздних новеллах Р.Шильдт представляет читателю еще более широкое понимание одиночества. Его мысли выходят, с одной стороны, на межнациональный, с другой — на экзистенциальный уровень. Это одиночество не имеет выхода, оно длится вечно. Ничто не может преодолеть стену между героем и остальным миром. Шильдт помещает своих персонажей в те же условия, в те же рамки, которые несколько десятилетий спустя станут характерны для европейского экзистенциализма. И старик Вилениус, и Мари, и Зоя отчуждены от остальных людей, от общества. Их одиночество порождает страх, который каждый из них желает преодолеть: предпринимает попытку сблизиться с кем-то или, напротив, еще больше дистанцироваться от людей. Оказавшись чужими в своем городе, в своей или неродной стране, персонажи писателя создают вокруг себя иной мир или впадают в отчаяние, осознав, что не могут жить так же, как окружающие их люди.

Исследователь М. Чиараволо приходит к выводу: «Симпатия к проигравшим может быть столь всеобъемлющей только вследствие пессимизма самого Шильдта, указывающего на его личные страхи» [Ciaravolo, 2000, s.54]. Рефлексируя о собственном одиночестве, Р. Шильдт раз за разом создает образы людей, которые одиноки и в толпе, и среди близких. При этом одиночество может иметь как конструктивный, так и деструктивный характер. К примеру, Оке Хольм лишь в одиночестве может разглядеть способ наполнить свою жизнь смыслом. Напротив, для Мари одиночество становится необходимой платой за спасение сына. Зоя и старик Вилениус вынужденно оказываются в состоянии тотального одиночества, которое не в силах преодолеть. Таким образом, мотив одиночества — повторяющаяся, сквозная характеристика новеллистики Рунара Шильдта.

ЛИТЕРАТУРА

- Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
- Борев Ю. Б.* Период неомодернизма: человек не выдерживает давления мира и становится нечеловеком // Теория литературы. Т. IV. Литературный процесс / гл. ред. Ю. Б. Борев. М.: ИМЛИ РАН, 2001. С. 286–323.
- Кудрявцева Т. В.* Литературный импрессионизм // Литературный процесс в Германии на рубеже XIX–XX веков (течения и направления). М.: ИМЛИ РАН, 2014. С. 124–148.
- Мацевич А. А.* Становление национальной самоидентификации в культуре и литературе скандинавских стран // *Studia Litterarum*. 2016. Т. 1, № 1–2. С. 171–191.
- Степанова А. А.* «Закат Европы» Освальда Шпенглера: опыт художественной рефлексии в литературе модернизма // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2013. Вып. 3. С. 91–99.
- Ciaravolo M.* Dagdrivare och Runar Schildt // *Finlands svenska litteraturhistoria*. D. 2, 1900-talet / ed. M. Ekman. Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Finland, 2000. S. 47–54.
- Pettersson T.* Det svårgripbara livet: Ett förbisett tema i dagdrivarlitteraturen // *Från dagdrivare till feminister. Studier i finlandssvensk 1900-tals litteratur* / ed. S. Linnér. Helsingfors: Svenska Litteratursällskapet i Finland, 1986. S. 9–39.
- Schildt R.* Den segrande Eros och andra berättelser. Helsingfors: Söderström & C:o Förlagsaktiebolag, 1912. 293 s. URL: <http://runeberg.org/sreros/> (дата обращения: 05.02.2017).

- Schildt R. Perdita och andra noveller. Helsingfors: Holger Schildts Förlag, 1918. 193 p. URL: <http://runeberg.org/srperdita/> (дата обращения: 05.02.2017).
- Schildt R. Hemkomsten och andra noveller. Helsingfors: Holger Schildts Förlagsaktiebolag, 1919. 314 s. URL: <http://runeberg.org/srhemkomst/> (дата обращения: 05.02.2017).
- Schildt R. Häxskogen och andra noveller. Helsingfors: Holger Schildts Förlagsaktiebolag, 1920. 270 s. URL: <http://runeberg.org/srhaxskog/> (дата обращения: 05.02.2017).
- Schoolfield G. C. Life as an outsider // Books from Finland. 1988. N 3. URL: <http://www.booksfromfinland.fi/1988/09/life-as-an-outsider/> (дата обращения: 05.02.2017).
- Söderberg Hj. Skrifter av Hjalmar Söderber. Sjätte delen. Gertrud. Aftonstjärnan. Stockholm: Albert Bonniers boktryckeri, 1921. 176 s. URL: <http://runeberg.org/shskrifter/6/0118.html> (дата обращения: 17.10.2017).
- Warburton T. Ättio år finlandssvensk litteratur. Helsingfors: Holger Schildts förlag, 1984. 428 s.

Для цитирования: Маташина И. С. Мотив одиночества в новеллистике Рунара Шильдта // Скандинавская филология. Т. 15. Вып. 2. С. 338–351. <https://doi.org/0.21638/11701/spbu21.2017.212>

REFERENCES

- Bakhtin M. M. *Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniia raznykh let* [Questions of Literature and Aesthetics. Studies of different years]. Moscow, Hudozhestvennaya literature Publ., 1975. 504 p. (In Russian)
- Borev Iu. B. Period neomodernizma: chelovek ne vyderzhivaet davleniia mira i stanovitsia neochelovekom [The period of neo-modernism: a person does not stand the pressure of the world and becomes a neo-human]. *Teoriia literatury, v. IV. Literaturnyi protsess*. Ed. by Iu. B. Borev. Moscow, IMLI RAN Publ., 2001, pp. 286–323. (In Russian)
- Ciaravolo M. Dagdrivare och Runar Schildt. *Finlands svenska litteraturhistoria. D. 2, 1900-talet*. Ed. by M. Ekman. Helsingfors, Svenska litteratursällskapet i Finland Publ., 2000, s. 47–54.
- Kudriavtseva T. V. Literaturnyi impressionizm [Literary impressionism]. *Literaturnyi protsess v Germanii na rubezhe XIX–XX vekov (techeniia i napravleniia)*. Eds V. D. Sedel'nik, T. V. Kudriavtseva. Moscow, IMLI RAN Publ., 2014, pp. 124–148. (In Russian)
- Matsevich A. A. Stanovlenie natsional'noi samoidentifikatsii v kul'ture i literature skandinavskikh stran [The development of national self-identification in Scandinavian culture and literature]. *Studia Litterarum*, 2016, vol. 1, no. 1–2, pp. 171–191. (In Russian)
- Pettersson T. Det svårgripbara livet: Ett förbisett tema i dagdrivarlitteraturen. *Från dagdrivare till feminister. Studier i finlandssvensk 1900-tals litteratur*. Red. S. Linér. Helsingfors, Svenska Litteratursällskapet i Finland, 1986, s. 9–39.

- Schildt R. *Den segrande Eros och andra berättelser*. Helsingfors, Söderström & C:o Förlagsaktiebolag, 1912. 293 s. Available at: <http://runeberg.org/sreros/> (accessed: 05.02.2017).
- Schildt R. *Häxskogen och andra noveller*. Helsingfors, Holger Schildts Förlagsaktiebolag, 1920. 270 s. Available at: <http://runeberg.org/srhaxskog/> (accessed: 05.02.2017).
- Schildt R. *Hemkomsten och andra noveller*. Helsingfors, Holger Schildts Förlagsaktiebolag, 1919. 314 s. Available at: <http://runeberg.org/srhemkomst/> (accessed: 05.02.2017).
- Schildt R. *Perdita och andra noveller*. Helsingfors, Holger Schildts Förlag, 1918. 193 s. Available at: <http://runeberg.org/srperdita/> (accessed: 05.02.2017).
- Schoolfield G. C. Life as an outsider. *Books from Finland*, 1988, no. 3. Available at: <http://www.booksfromfinland.fi/1988/09/life-as-an-outsider/> (accessed: 05.02.2017).
- Söderberg Hj. *Skrifter av Hjalmar Söderber. Sjette delen. Gertrud. Aftonstjärnan*. Stockholm, Albert Bonniers boktryckeri, 1921. 176 s. Available at: <http://runeberg.org/shskrifter/6/0118.html> (accessed: 17.10.2017).
- Stepanova A. A. «Zakat Evropy» Osval'da Shpenglera: opyt khudozhestvennoi refleksii v literature modernizma [“The Decline of the West” by Oswald Spengler. The experience of artistic reflection in the literature of modernism]. *Vestnik of SPbGU. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika*, 2013, vol. 3, pp. 91–99. (In Russian)
- Warburton T. *Åttio år finlandssvensk litteratur*. Helsingfors, Holger Schildts förlag, 1984. 428 s.

For citation: Matashina I. S. The motif of loneliness in the short stories of Runar Schildt. *Scandinavian Philology*, 2017, vol. 15, issue 2, pp. 338–351. <https://doi.org/0.21638/11701/spbu21.2017.212>

Магашина Ирина Сергеевна

аспирант,

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН,

Российская Федерация, 185910,

г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11

E-mail: irinadesh@mail.ru

Irina Matashina

Postgraduate,

Institute of Linguistics, Literature and History of

Karelian Research Centre RAS,

11, Pushkinskaya ul., Petrozavodsk, 185910, Russian Federation

E-mail: irinadesh@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.02.2017, принята к публикации 15.07.2017